

Му Син вкратце объяснила заблудившемуся мужчине, что улица под его ногами называется Хуайаньлу. Увидев, как тот просиял от внезапного озарения, она почувствовала, что ее сердце, еще недавно пылавшее от стыда перед той женщиной в красном, наконец немного успокоилось.

Она всегда любила заводить знакомства. Заметив, что мужчина одет в безупречный западный костюм и выглядит весьма представительно, она спросила:

— Судя по вашему акценту, вы не из Вэньцзяна?

Заблудившийся мужчина кивнул:

— Я родом из Нанкина. Всего несколько дней назад переехал в Вэньцзян вместе с отцом. Сегодня выдался погожий денек, вот я и решил прогуляться, но город оказался слишком велик. Блуждал-блуждал и сбился с пути.

— Вот оно что.

Му Син обменялась с ним именами. Выяснилось, что мужчину зовут Тан Юй. Однако она проявила осторожность и не стала упоминать о своем происхождении из семьи Му.

Она продолжила:

— Господину Тану, как человеку новому, здесь наверняка непросто. Я хоть и не мастер на все руки, но живу в Вэньцзяне уже больше десяти лет и неплохо знаю все интересные места. Если в будущем возникнут вопросы — обращайтесь, не стесняйтесь.

Тан Юй принялся вежливо отнекиваться. После обмена порцией любезностей он добавил:

— Вообще-то, сегодня я собирался в Юэцзянли. Друзья говорили, что это место находится к югу от Хуайаньлу, но я так и не смог его найти.

Юэцзянли?

Что это за место!

Му Син с раннего детства околачивалась с братьями повсюду: от всевозможных особняков до пригородных ипподромов. Она действительно знала развлекательные заведения Вэньцзяна как свои пять пальцев, но сейчас, как ни перебирала в памяти названия, не могла вспомнить, где находится этот Юэцзянли.

В другое время она могла бы честно признаться в своем неведении, но, только что расхваставшись своими познаниями, она не могла позволить себе ударить в грязь лицом перед улыбающимся господином Таном.

Видя, что атмосфера вот-вот скатится в бездну неловкости, она вдруг нашлась:

— Я несколько лет училась в Америке, вот карта города в голове и перепуталась, пришлось долго вспоминать. Я знаю это место. Хоть оно и неподалеку, пешком идти далековато. Давайте возьмем две рикши, я провожу вас, господин Тан.

Взгляд господина Тана скользнул по ее лицу, и он улыбнулся:

— Хорошо, премного благодарен, господин Му.

Му Син с облегчением выдохнула. Они дошли до конца улицы и подозвали двух рикш:

— В Юэцзянли.

Двое извозчиков, отдохавших у стены, вздрогнули, услышав название. Они не ответили сразу, а лишь переглянулись, обменявшись странными, понимающими усмешками.

Му Син заметила это, и у нее возникло недоброе предчувствие. Она украдкой взглянула на господина Тана, но, увидев, что его лицо сохраняет прежнее выражение, решила не показывать страха и, стиснув зубы, села в экипаж.

Пока рикши подпрыгивали на ухабах, Му Син болтала с господином Таном, стараясь запомнить маршрут. Вскоре она заметила, что женщин вокруг стало подозрительно много.

Ряды домов тянулись плотной чередой. На серых цементных стенах висели ярко-красные шелковые ленты — вероятно, для праздника, но в глазах Му Син они выглядели как кровавая помада на губах умирающей женщины, вызывая лишь оторопь.

Сначала промелькнули здания в северном стиле, а за ними потянулись южные павильоны. Женщины, стоявшие у входа, тоже менялись: на смену северной яркости приходила утонченная красота южанок.

Звуки лютни пипа, щебет женских голосов, воздух, пропитанный дешевой пудрой — казалось, даже дневной свет окрасился в двусмысленные тона.

Му Син растерянно смотрела на жеманных женщин у дверей, когда вдруг услышала, как извозчик громко спросил впереди:

— Господа, вам в бордели первого класса или второго?

Словно удар дубиной по голове — Му Син мгновенно протрезвела. Они в квартале красных фонарей!

Неудивительно, что у извозчиков были такие двусмысленные лица! Должно быть, они приняли ее с господином Таном за развратников, решивших предаться утехам средь бела дня.

Му Син так покраснела от стыда, что чуть не выпрыгнула из рикши на ходу. Тан Юй, сидевший чуть впереди, обернулся, увидел ее пунцовое лицо и усмехнулся:

— Я здесь впервые и ничего не смыслю в местных порядках. Раз уж господин Му проявил такую любезность, то, как гость, я возьму на себя смелость распорядиться: везите в самое лучшее и дорогое заведение.

— Хорошо, хорошо... — Му Син понятия не имела, в чем разница между заведениями первого и второго класса, поэтому просто согласилась. Даже если бы Тан Юй сейчас предложил развернуться, она бы не возражала.

— Господин Му — человек покладистый, — заметил Тан Юй.

Му Син лишь дежурно улыбнулась.

Этот господин Тан, едва приехав в город и не зная даже дорог, первым делом рвется в публичный дом — все это казалось крайне странным.

Надо поскорее от него отделаться.

Пока они разговаривали, рикши свернули за угол, и Му Син почувствовала, как перед глазами и носом открылся совершенно иной мир.

Больше никакой визгливой музыки и удушливого запаха дешевой пудры. Черные лакированные ворота стояли в тишине, а над карнизами висели восьмиугольные стеклянные фонари, излучавшие мягкий, призрачный свет.

Рикши остановились у входа в переулок. Тан Юй вышел первым. Му Син, сидя в экипаже, уже придумывала предлог, чтобы уйти, как вдруг передумала.

Та красавица в красном — не из таких ли она заведений? Может, это шанс найти ее?

Решив так, она передумала уходить.

Они расплатились с извозчиками и встали у входа в переулок, но никто не решался сделать первый шаг. Му Син очень хотелось осмотреться, но она боялась выдать свое невежество и вызвать насмешку господина Тана.

Тан Юй, заметив ее скованность, тоже не спешил. Он улыбнулся:

— Признаться, я в таком месте впервые. Очень благодарен вам за компанию, господин Му.

Услышав, что он тоже здесь новичок, Му Син расслабилась. Подумав, она спросила:

— Господин Тан, раз вы впервые в Вэньцзяне, почему решили отправиться на прогулку в одиночку? — Да еще и напрямик в квартал красных фонарей.

Разговаривая, они двинулись вглубь переулка.

— У одиноких прогулок есть свои прелести, — ответил Тан Юй. — Не сочтите за странность, но я считаю, что посещение таких мест — самый дешевый и быстрый способ понять город.

Му Син приподняла бровь:

— И как же это?

Господин Тан пустился в рассуждения о своих наблюдениях на другой улице развлечений — например, как по качеству чая можно определить, кто стоит за борделем.

Его речь была изысканной, интересной и довольно проницательной, что заставило Му Син взглянуть на него совсем иначе.

Вскоре они подошли к черным лакированным воротам. Восьмиугольный фонарь тускло освещал табличку над входом.

— Юфэн Шуюй? — Тан Юй поднял голову и посмотрел на вывеску. — Господин Му, не хотите узнать, какие именно фениксы обитают в этом заведении?

Му Син уже хотела согласиться, но вдруг поняла, что не знает, в каком именно заведении находится та красавица, да и имени ее не ведает. В этом переулке наверняка десяток таких домов — искать ее все равно что иголку в стоге сена.

Она приуныла. Видя, что господин Тан ждет ее решения, она буркнула:

— Пусть будет этот.

Все равно, где искать, — попытать удачи можно везде.

Они вошли внутрь. Стоило им миновать ширму, как мужчина в темной одежде, дежуривший у входа, зычно прокричал: — Встречайте! — так, что оба вздрогнули.

Закончив кричать, мужчина с широкой улыбкой обратился к ним:

— Господа, лица новые. Есть у вас кто на примете? Нет? Тогда прошу сюда, подождите немного.

Му Син и Тан Юй последовали за ним в гостиную, где пышно одетая женщина тут же засуетилась, наливая им чай.

Тан Юй внезапно прошептал Му Син на ухо:

— И слуги, и персонал — все северяне. Открыть в южном городе заведение, где работают одни северяне, совсем не просто. Да и по пути сюда мы видели, что в заведениях низшего сорта северяне тоже управляют всем.

— Почему? — удивилась Му Син.

Тан Юй посмотрел на нее:

— Знаете ли вы, что бывший инспектор французской концессии — северянин?

— А? — Му Син застыла. Она перебрала в голове все, что знала об этом человеке, и вдруг поняла, какую должность он занимает сейчас.

Тан Юй добавил:

— Другой влиятельный человек в Вэньцзяне, чей авторитет кажется еще выше, — южанин. Несколько дней назад я посещал казино, бани, рестораны — везде северяне теснят южан. Если вспомнить ситуацию в Шанхае или Пекине, не кажется ли вам это странным?

Она нахмурилась:

— Вы хотите сказать, что эти предприятия...?

Не успели они договорить, как сверху послышался шорох тканей, и вниз спустилось несколько девушек. Они выстроились в ряд перед гостями.

Му Син тут же замолчала, пытаясь высмотреть среди них красавицу.

Но, присмотревшись, она испытала глубокое разочарование. Самым младшим было лет тринадцать-четырнадцать, старшим — не больше восемнадцати. Маслянистые косы, плоские фигуры в ципао, лишённые всяких изгибов. На недетских лицах — толстый слой пудры, а глаза впились в них, жадно выставляя все свои желания напоказ.

Женщина средних лет представила их:

— Господа, это наши младшие госпожи. Старшие уже заняты, прошу не обессудьте.

Му Син не чувствовала никакого интереса:

— Господин Тан — гость, выбирайте вы.

Ей очень хотелось пойти в следующее заведение, но раз Тан Юй не уходит, она не могла предложить это первой.

Тан Юй выбрал девушку, которая выглядела старше остальных. Мужчина в темной одежде выкрикнул ее имя: «Цзиньфэн».

Взглянув на ее глаза с белками, видимыми с трех сторон, Тан Юй усмехнулся Му Син:

— Хороша Цзиньфэн.

Выбрав девушку, они прошли в ее комнату. Сняли пиджаки, протерли лица полотенцами, им подали фрукты и чай, после чего воцарилась тишина.

Цзиньфэн, видимо, редко принимала гостей и не знала, как себя вести, поэтому просто сидела, робко щелкая семечки. Му Син и Тан Юй, будучи здесь впервые, тоже не знали, о чем говорить. Все трое молча сидели друг напротив друга.

Это походило не на визит в бордель, а на сидение в келье перед стеной... Му Син украдкой взглянула на Тан Юя, который невозмутимо пил чай, и решила завязать разговор:

— Мы с господином Таном здесь впервые. Любопытно, почему ваша хозяйка называет вас «младшими госпожами»?

Цзиньфэн тихо объяснила: в борделях первого класса, чтобы казаться утонченными и поднять цену, девушки обучаются разным искусствам и называют себя «госпожами». А те, кто еще не познал мужчину, называются «младшими госпожами», те же, у кого есть постоянные клиенты — «старшими».

Му Син воспользовалась моментом:

— А в чем твое мастерство?

— А. — Цзиньфэн моргнула и вдруг покраснела. — Я бестолковая, ничему толком не научилась.

Му Син чуть не поперхнулась чаем.

...Эта девушка и правда честна. Обычно люди стараются выражаться деликатнее.

Видимо, заметив недоумение на лице Му Син, Цзиньфэн поспешила добавить:

— Но я умею рассказывать истории! Хотите, расскажу вам что-нибудь?

Тан Юй медленно произнес:

— Истории — это хорошо. Только одно условие: то, что есть в книгах, мы и так знаем. Лучше расскажи нам что-нибудь из того, что происходит в вашем заведении.

<http://bllate.org/book/19079/1873719>